

УДК 338.2

Н. С. Жминько

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», Краснодар, e-mail: nadezhda8871s@gmail.com

О. В. Хмаренкова

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», Краснодар, x589ae@gmail.com

ОСНОВЫ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Ключевые слова: структура населения, сельские территории, классификация, группы населения.

Сельские территории Российской Федерации являются стратегическим ресурсом, но недостаточный уровень жизни, порой оторванность сельских поселений от современных научно-технических достижений, недостаточная вовлеченность сельского населения в практики гражданского общества, слабое развитие транспортной инфраструктуры и средств связи не позволяют реализовать потенциал сельских территорий в полной мере. Характеристики человеческого потенциала являются ключевыми факторами, дифференцирующими население сельских поселений. Для оптимального развития сельских территорий социально-демографическая структура должна быть сбалансированной при среднем уровне развития аграрного производства и достаточно высокой занятостью населения в личных подсобных хозяйствах. Пересечение территориальной и социально-демографической структурой населения аграрного сектора позволяет судить о том, как различается состав населения применительно к разным зонам страны, социально-экономическим типам регионов, а также типам поселений и как распределены между зонами, типами регионов, типами поселений отдельные социальные и демографические группы. Для притока населения в сельскую местность следует расширять рабочие места, кроме того, организовать надлежащую инфраструктуру для жизни, что позволит обеспечить комфортные условия проживания населения, а также доступ к государственным услугам.

N. S. Zhminko

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar, e-mail: nadezhda8871s@gmail.com

O. V. Khmarenkova

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar, e-mail: x589ae@gmail.com

FUNDAMENTALS OF THE DEMOGRAPHIC AND SOCIAL STRUCTURE OF RURAL AREAS

Keywords: population structure, rural areas, classification, population groups.

Rural territories of the Russian Federation are a strategic resource, but the insufficient standard of living, sometimes the isolation of rural settlements from modern scientific and technical achievements, insufficient involvement of the rural population in the practices of civil society, poor development of transport infrastructure and means of communication do not allow to realize the potential of rural areas to the full. The characteristics of human potential are the key factors differentiating the population of rural settlements. For optimal development of rural areas, the socio-demographic structure must be balanced with an average level of agricultural production development and sufficiently high employment of the population in private subsidiary farms. The intersection of the territorial and socio-demographic structure of the population of the agricultural sector allows us to judge how the composition of the population differs in relation to different zones of the country, socio-economic types of regions, as well as types of settlements and how individual social and demographic groups are distributed between zones, types of regions, types of settlements. For the influx of people into rural areas, jobs should be expanded, in addition, adequate infrastructure for life should be organized, which will ensure comfortable living conditions for the population, as well as access to public services.

Введение

Территориально-управленческая и социально-территориальная структуры аграрного сектора выделяют элементы, связанные общностью управления или социально-экономическим сходством развития жизненной среды населения. Состав соответствующих групп населения при построении первой структуры не принимается во внимание, а при конструировании второй играет лишь подсобную роль. Анализ функционально-деятельностной структуры сектора также не обеспечивает дифференцированного подхода к группам населения, поскольку население не распределяется между сферами деятельности, а участвует в их функционировании, последовательно «поворачиваясь» к каждой из них соответственной стороной и выполняя социальные роли работников общественного производства, владельцев личных подсобных хозяйств, учащихся (или их родителей), потребителей, больных, кинозрителей, читателей, природопользователей и т. д.

Цель исследования – изучение связей и взаимодействия функциональных подсистем хотя и дает представление о структуре и механизмах развития аграрного сектора, но не проливает нужного света на структуру субъекта всех форм жизнедеятельности сельского населения.

Целью настоящего исследования является характеристика, определение тенденции изменения численности населения в Краснодарском крае и влияние данного показателя на социальную привлекательность региона.

Материал и методы исследования

Исследование проведено по данным Федеральной службы государственной статистики с применением основных экономико-статистических методов и приемов [1].

Результаты исследования и их обсуждение

Население не является однородным ни в демографическом, ни в социальном отношении. Оно состоит из разных возрастных категорий, мужчин и женщин, семейных и одиноких, работников аграрного сектора и работников государственного сектора, лиц с разным образованием и профессиями, различным уровнем и структурой доходов. Демографические и социальные группы различаются своими жизненными

условиями, развитием и структурой потребностей, мотивацией и нормами поведения в определенных ситуациях, трудовой и социальной активностью. Системное изучение аграрного сектора включает специальное изучение демографической и социальной структур населения, а также увязку этих структур с другими структурными проекциями сектора.

Демографическая структура аграрного населения задается его разделением по полу (мужчины и женщины), возрасту (дети, подростки, молодежь, лица зрелого возраста, пожилое и старое население), а также по семейному положению (семейные и одинокие, состоящие и не состоящие в браке, имеющие и не имеющие детей и прочие показатели). Обычной формой представления этой структуры является демографическая пирамида, одновременно отражающая распределение населения по полу и возрасту.

Особенности демографической структуры сельского населения нередко порождают социальные и экономические проблемы. Так, возникновение существенных диспропорций между численностью мужчин и женщин брачного возраста, обусловленное преимущественным спросом производства либо на мужской, либо на женский труд, ведет к снижению брачности и рождаемости населения, повышает миграционный отток молодежи из-за сложности образования семей. Высокая доля в населении лиц пожилого и старшего возраста повышает социально-демографическую нагрузку на зрелое и младшее поколения, требует специальных мер помощи старикам, особенно одиноким. Потребность в такой помощи еще обостряется в том случае, если в населении старшего возраста значительно преобладают женщины. Низкий удельный вес детей и подростков свидетельствует о простом, а то и сниженном воспроизводстве населения и трудовых ресурсов, нарушении процессов естественной смены трудовых поколений на сельских территориях. В то же время очень высокая доля детей и подростков, отражающая повышенную рождаемость, связана со сравнительно низкой занятостью женщин в общественном производстве и сохранением социально-экономического неравенства в положении полов. В целом, демографический состав населения сельских территорий является важной характеристикой аграрно-промышленного сектора и его элементов.

Не меньшее значение имеет социальная структура населения. Элементами ее служат социальные классы, слои и группы, выделяемые по признакам: отношения к собственности на средства производства (работники аграрного сектора и работники государственного сектора); занятия (труд в общественном производстве, учеба, занятость в домашнем и личном хозяйстве, до трудовой или после трудовой период); соотношения физического и умственного, простого и сложного труда (рабочие в отличие от интеллигенции, работники неквалифицированного физического труда, квалифицированного ручного труда, квалифицированного механизированного труда, неквалифицированного умственного труда, квалифицированного умственного труда); место в системе государственного или хозяйственного управления; уровень и источники получаемого дохода.

В литературе, посвященной исследованиям социальной структуры сельского населения, чаще всего анализируются, во-первых, классовые различия и во-вторых, внутриклассовые различия между слоями работников с разным характером труда.

Значимость этих признаков несомненна, но для обоснованного суждения о социальной структуре аграрного населения, специфике жизненных условий, потребностей и интересов отдельных групп их, как нам кажется, предостаточно. Чтобы сформировать более полное представление об этой структуре, необходимо учесть еще два признака социального положения: место в системе управления, уровень и структуру доходов. Проведенные исследования показывают, что оба признака очень важны и сильно дифференцируют образ жизни соответствующих групп населения.

Признаки, на основе которых анализируются демографическая и социальная структуры населения, тесно взаимосвязаны. Так, молодые люди обычно характеризуются более высоким образованием и большей квалифицированностью труда по сравнению с пожилыми жителями сельских территорий. Дети, подростки и старики образуют особые группы и демографической, и социальной структуры (если в качестве элементов последней рассматриваются индивиды, а не семьи). Женщины гораздо чаще, чем мужчины, занимаются неквалифицированным умственным трудом, в то время как квалифицированный физический труд со-

ставляет прерогативу мужчин. Связанность демографических и социальных характеристик позволяет говорить о социально-демографической структуре как многомерной, но в то же время достаточно целостной характеристике населения.

До сих пор мы рассматривали демографическую и социальную структуры населения как множества индивидов, обладающих определенными свойствами. Однако в действительности большинство людей живет в семьях, выравнивающих и трансформирующих социальное положение своих членов. Это дает основание считать низовым элементом социально-демографической структуры населения не индивида, а семью.

Семья – специфический социальный институт, выполняющий сложные и многообразные функции по отношению к обществу, ее демографической функцией является рождение, выхаживание и воспитание детей. Семья принимает большое участие в организации обучения детей, социализации подростков. Она выступает бытовой и хозяйственной ячейкой, организует процессы материального потребления, формирует определенный социально-психологический и эмоциональный климат микрогруппы, в случае необходимости обеспечивает экономическую и психологическую поддержку своим членам. В большинстве семей, проживающих на сельских территориях, личные доходы складываются и расходуются на нужды всех членов, независимо от того, кто их заработал. Поэтому понятия душевого дохода и материального благосостояния с большим основанием могут быть отнесены к семьям, а не к индивидам.

Жилищные условия, наличие предметов длительного пользования, средств личного транспорта, круг повседневного общения, режим домашнего труда и отдыха, общий стиль жизни также являются характеристиками скорее семей, чем лиц. Не случайно специалисты выделяют две равноправные составляющие образа жизни населения: индивидуальную (задаваемую особенностями каждого человека) и семейную (вытекающую из характеристик семьи).

Сказанное приводит к выводу, что социально-демографическую структуру населения правильнее всего изучать с обеих точек зрения, выделяя в качестве ее элементов и «сходные» группы индивидов и «сходные» типы семей.

При исследовании демографической структуры населения имеет смысл разделять одиночек и лиц, живущих в семье; семьи, состоящие из различного числа членов; полные и неполные семьи; семьи с детьми до 16 лет и без детей; одно-, двух- и трехпоколенные семьи.

Высокий удельный вес одиночек, большая доля неполных семей, особенно с детьми, являются признаком демографического и социального неблагополучия.

В исследованиях социальной структуры не представляется возможным четкое разделение семей по способу труда, ведь в большей части семей работают два, а то и три человека, которые занимаются разными видами труда, нередко даже в разных секторах экономики. В этих условиях оказывается весьма затруднительным дать характеристику семей по типам труда, выполняемого их членами. Следуя этой характеристике, наряду с «чистыми» приходится вводить «смешанные» типы семей, например, аграрное – не аграрное производство, рабоче – служащие, служащие – интеллигентские и т. д. Причем по мере развития общества, усложнения его структуры удельный вес семей смешанного типа растет, а значение соответствующих критериев социальной дифференциации семей уменьшается. Вместе с тем социально-экономические различия в положении отдельных групп семей не ослабевают и тем более не размываются. Исследования свидетельствуют скорее об обратной картине, по крайней мере, в отношении доходов и материального благосостояния. Для того чтобы уловить подлинные социальные различия, необходимо исследовать те аспекты социальной дифференциации семей, которые наиболее актуальны, прежде всего различия в уровне душевого дохода, жилищных условий, уровне и структуре материального потребления, причастности к управлению, образе жизни.

В этой связи необходимо заметить, что в рамках системного изучения аграрного сектора исследование образа жизни населения выполняет три функции. Первая заключается в выяснении специфического механизма связей между функциональными подсистемами, вторая – в анализе результативных показателей социально-экономического развития сектора, в частности итогов преодоления существенных различий между городом и деревней, третья в исследовании

образа жизни как комплексного индикатора социальной структуры.

Поскольку социальные классы, слои и группы характеризуются разным образом жизни, правильным должно быть и то, что группы с разным образом жизни представляют разные элементы социальной структуры. Отсюда целесообразность построения типологии индивидуальных и семейных образов жизни и сопоставления полученных типов с социально-демографической структурой населения.

Следующий вопрос, который следует рассмотреть, касается соотношения частных структурных проекций исследуемого сектора друг с другом. Мы уже отмечали, что социально-территориальная структура аграрного сектора – это более лаконичная форма представления территориально-управленческой структуры, поэтому обе эти проекции аграрного сектора могут рассматриваться совместно. Социально-демографическая структура населения также может изучаться как целое. Таким образом, остается определить соотношение трех укрупненных проекций: территориальной, функциональной и социально-демографической.

«Пересечение» элементов территориальной, функциональной и социально-демографической структуры позволяет более глубоко и конкретно судить о строении аграрного сектора. В частности, совместное изучение территориальной и функциональной структур позволяет выявить, во-первых, как различаются функциональные структуры (степень развития и соотношение подсистем, содержание их связей) в разных типах регионов, районов и поселений, во-вторых, как распределяются элементы отдельных подсистем аграрного сектора (общественного производства, личного подсобного хозяйства, сферы образования, материального потребления и пр.) между типами регионов, районов и поселений.

Заключение

Существенным аспектом является совместное рассмотрение функциональной и социально-демографической структур сектора, так как сельское население, являющееся субъектом всех подсистем, состоит из различных демографических и социальных групп, каждая из которых отличается некоторой спецификой трудовой, учебной, потребительской, культурной и других видов деятельности.

Пересечение названных выше структур позволяет выявить различия и установить, с одной стороны, роль разных групп населения в функционировании каждой из подсистем, с другой – роль разных подсистем (форм жизнедеятельности) в образе жизни социально-демографических групп населе-

ния. Таким образом, пересечения структурных проекций аграрного сектора дают более полную и конкретную картину исследуемой системы, чем каждая из проекций в отдельности. В силу вышесказанного аграрная политика является неотъемлемой частью политики сельского развития.

Библиографический список

1. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). М., 2023. URL: <https://23.rosstat.gov.ru> (дата обращения: 26.12.2023).
2. Ворокова Н.Х., Сенникова А.Е. Информационная диагностика социальных объектов и процессов с помощью методов описательной статистики // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 11-2. С. 161-164.
3. Жминько Н.С., Черненко Т.А. Способы минимизации предпринимательского риска // Формирование экономического потенциала субъектов хозяйственной деятельности: проблемы, перспективы, учетно-аналитическое обеспечение: Материалы VI Международной научной конференции / ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет». 2016. С. 345-352.
4. Статистика: учебное пособие / А.М. Ляховецкий, Е.В. Кремянская, Н.В. Климова; под ред. В.И. Нечаева. М.: КНОРУС, 2018. 362 с.
5. Шоль Ю.Н. Финансовые риски: сущность и виды // Актуальные проблемы региональной экономики. региональная научно-практическая конференции научно-педагогических работников и обучающихся: сборник статей. Краснодар, 2023. С. 111-117.